

ПРАВОСЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Когда мы говорим о нравственности, принято различать три понятия «этику», «мораль» и «нравственность». «Этика», «мораль», «нравственность» — это абсолютно одно и то же слово, только выраженное сначала греческим, потом латинским, и под конец славянским корнем. В латинском слове для русского уха есть привкус «умственности». Мораль и должна быть посредницей между совестью и умом.

Совесть — это проявление естественного нравственного закона. Человек может, услышав этот голос послушаться его, но может его и отвергнуть. Человек не подчинен голосу совести безусловно он свободен в выборе, и эта свобода нравственного выбора есть основа личностного бытия человека. «Совесть выступает как врожденная способность видеть, оценивать и переживать события личной жизни в свете нравственных понятий и норм.

Свобода открывает человеку различные возможности. Он может стремиться к святости и богоподобию, а может пасть в бездну греха. Смерть и жизнь, вот две дороги открытые человеку. Нравственность — путеводитель по дороге жизни. «Верными и неизменными ориентирами в выборе пути, — по словам архимандрита Платона, — являются нравственный закон, нравственное чувство и нравственное сознание» (30. 325). Православие признает, что нравственный закон дан Богом, и является достоянием всех людей, он ориентирует каждого человека в выборе добра. «Однако, с точки зрения евангельской этики мы не можем назвать человека нравственно совершенным, основываясь лишь на том, что он — не убийца, не прелюбодей и не вор... Нравственные нормы и принципы, какими располагает Церковь, никогда не рассматривались в качестве средств научить человека приспособиться к внешним формам поведения. Святые отцы всегда видели в них цель руководства к нравственному совершенству, спасению и обожению».

Нравственный закон не может быть выполнен в отсутствии нравственного сознания. По мнению архимандрита Платона, нравственное сознание включает в себя такие понятия как стыд, совесть, долг, ответственность, стремление к добру или доброделатель.

«Стыд, — по словам Архимандрита Платона, — является одним из видов нравственного сознания, оказывающим влияние на эмоциональную жизнь. Человек обладает естественной склонностью к переживанию чувства смущения, вызванному обличением какого-либо безнравствен-

ного поступка. Это страх перед потерей уважения в глазах тех, перед кем человек уронил свое достоинство» (30. 327).

Совесть признается в Православии как внутренний закон, как голос Божий, благодаря которому человек может судить о положительном или отрицательном достоинстве своих поступков. Совесть определяет внутреннее устройство личности и дает человеку способность нравственного суждения в каждом конкретном случае.

Архимандрит Платон так определяет другие элементы нравственного сознания: «Долг — это определяемая человеку со стороны его воли и разума необходимость поступать в соответствии с нравственным идеалом. В жизни Церкви человеку открывается идеал безграничного совершенства. Учение Церкви создает основу для углубленного понимания евангельского идеала и путей его осуществления...

Воздаяние — это вменение, которое человек заслуживает за совершение добра и зла. Человеку присуще неискоренимое представление о том, что по закону высшей справедливости всякое зло и несправедливость должны влечь за собой наказание. Однако в личной религиозной жизни бескорыстность христианина должна простирается до отказа от всякой мысли о вознаграждении за свою праведность. Для него высшей наградой является пребывание в достоинстве сына света, сына Небесного Отца. Именно к такому пониманию воздаяния Бог призывает всякого человека...

Нравственный рост личности определяют три главных условия: природные качества, воспитание и действие благодати.

Понятие «духовно-нравственное воспитание» давно и прочно укрепилось в педагогике и нашло свое место в официальных документах (программах, законах, приказах). Такое сопряжение понятий нравственное и духовное, мы почти не встречаем в святоотеческой, богословской и психологической литературе. Чаще всего происходит различение душевности и духовности в процессе рассмотрения антропологических проблем. Для примера приведем различение понятий «душевный» и «духовный» предлагаемый П.В. Симоновым. Он понимает духовность как стремление к истине, а душевность — как стремление к добру. Мы можем говорить о том, что в основе определения П.В. Симонова положена идея «целе-устремленности». В первом случае цель определяется как «истина», цель с точки зрения христианства являющаяся запредельной, то есть лежащей

за пределами человеческого бытия, как предстояние человека перед Истиной и стремление к ней. Во втором случае цель определяет стремление к нравственным отношениям с собой, другими людьми, и миром, в котором человек живет. На первый взгляд может показаться, что это иерархически разные «целе-устремления», но с точки зрения целостности человека, безнравственный человек не может стремиться к истине. П.М. Ершов связывает духовность со стремлением к высокой цели, а душевность со средствами достижения цели.

Г.В. Акопов рассматривает душевность как проявление качеств духовности в повседневной жизни. С этой точки зрения он интерпретирует распространенное мнение о том, что «была духовность — теперь нет». «Ошибка, — пишет он, — заключается в переводе духовности как сущностного явления, имевшего и имеющего место в любом обществе, в ранг более распространенного явления душевности. Парадоксально, но обычно не недостает не духовности как искания высокой истины и цели, а именно душевности, как повседневного проявления культуры — культуры чувств и отношений, да и культуры знаний...» (1. 30).

В.В. Медушевский считает душу жизненным началом, а дух началом благодатной жизни, «искрой богоподобия в человеке, дыханием вечности в нем». Нравственность, по мнению В.В. Медушевского есть важное проявление духовности. Содержанием нравственности является то высшее, что можно охарактеризовать словами истина, добро, красота. Он напоминает, что понятие «нравственность» произошло от «нравить», то есть любить. В основе нравственности лежит любовь, но не корыстная и эгоистическая, но любовь к истине, добру, справедливости.

Анализируя работы А.А. Ухтомского, В.П. Зинченко говорит, что духовность — это практическая деятельность, направленная прежде всего на переделку самого себя, на создание духовного мира и собственного духовного организма.

Для исполнения нравственного закона недостаточно одного нравственного самоопределения или желания человека, необходима сила, которая даруется человеку Божественной благодатью в таинствах Церковных, сила оживляющая дух и устремляющая человека к Богу. Практически во всех богословских работах мы встречаем объяснение понятия духовность как благодать Божию, как особую силу, оживляющую индивидуальный

ЧТО ГОВОРIT БИБЛИЯ ОБ ИНВАЛИДНОСТИ?

Продолжение. Начало в ПЛ №419

«НЕ ИМЕЮ ЧЕЛОВЕКА»

Но всегда ли близкие спешат на помощь? Да и у всех ли они есть? Вернемся к тому человеку, который нес свою постель в субботу. Евангелист Иоанн повествует об удивительной купели около иерусалимских ворот, где чудеса происходили прямо-таки регулярно, хоть и не по расписанию: когда вода в купели возмущалась, то это был знак, что на нее сошел Ангел, и первый, кто входил в купель, получал исцеление от любого недуга. Неудивительно, что около купели постоянно находилось множество людей, надеявшихся на выздоровление. Христос, проходя мимо, спросил одного такого страдальца, хочет ли он выздороветь. Больной ответил: «Так, Господи, но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня» (Ин 5:7). Евангелист сообщает нам, что в болезни он провел тридцать восемь лет. Вероятно, не все эти годы он лежал подле купели, но можно предположить, что провел он там достаточно много времени. И вот неделю за неделей, месяц за месяцем он наблюдал одну и ту же картину: при первых признаках чуда толпа кидалась в воду, каждый стремился быть первым и расталкивал остальных, прямо как в современных телевизионных шоу.

Разумеется, чем тяжелее была болезнь, тем меньше было шансов оказаться первым, если только тебе не поможет кто-нибудь из здоровых. Этому человеку никто не помогал, так что шансов практически не было. Но он все-таки оставался у купели, поскольку тут была пусть и призрачная, но все-таки надежда.

Он получил немедленное исцеление от Христа. Он один из всей этой толпы... Остальные продолжали ждать следующего забега за своим первым местом. И мне почему-то не кажется удивительным, что Христос тогда не исцелил их всех разом.

А вот еще одна история об исцелении: Иисус однажды встретился десять прокаженных – видимо, эти отверженные обществом люди старались как-то поддерживать друг друга, держаться вместе. Они соблюдали почтительную дистанцию и лишь просили Его о помощи. Иисус велел им показаться священникам – Моисеев Закон требовал, чтобы именно священник засвидетельствовал очищение от болезни (Лев 13).

Они поверили Иисусу и пошли, а по дороге заметили, что болезнь оставила их. Поблагодарить Иисуса вернулся только один – и это был самарянин, представитель враждебного и презируемого иудеями народа (Лк 17:11–19). Остальные, по-видимому, были иудеями, и пока все они были отверженными, не было особой разницы между ними. Но теперь иудеям надлежало показаться священникам в Иерусалимском храме, а самаряни-

на бы туда просто не пустили – вот и пришлось им поневоле расстаться.

Но именно такое расставание привело этого человека ко Христу уже не просто за насущной потребностью, но за чем-то гораздо более важным и нужным. «Иди; вера твоя спасла тебя» – такими словами проводил его Иисус (Лк 17:19), это он говорил далеко не всем исцеленным. Получается, что исцеление было дано десятирым, но только один обрел спасение – тот самый человек, который и в здоровом состоянии был отвергнут этим обществом.

«КТО СОГРЕШИЛ?»

Мы видим, что практически все Евангельские истории об инвалидах и тяжелобольных людях – это повествования о том, как их исцелил Христос. «Исцеление» – задумаемся над этим словом. Само его звучание подсказывает нам: это восстановление целостности человека, его духовного, душевного и телесного здоровья. Согласно библейскому взгляду на мир, смерть, а значит, и болезнь, вошли в мир из-за человеческого греха: в Эдемском саду Адам и Ева не были подвластны страданиям. Более подробно рассуждает об этом в 8-й главе послания к Римлянам апостол Павел: не только человек, но вообще «вся тварь совокупно стонает и мучится доньше». Действительно, животным точно так же известны страдания, болезни и смерть. Павел не раскрывает никаких деталей, да, возможно, и сам не знает их, но выражает твердую уверенность, что причиной такого положения стал человеческий грех и что в Царствии Божиим ничего подобного больше не будет.

Но если причина страдания – грех, то, вероятно, каждый страдающий человек несет наказание за какой-то конкретный свой проступок? Тому самому расслабленному, который ушел от Иисуса с постелью под мышкой, позднее Он сказал, встретив его в храме: «вот, ты выздoro-

вел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже» (Ин 5:14). Правда, эти слова звучат уже после исцеления, и можно подумать, что перед человеком, обретшим долгожданное здоровье, возникло слишком много соблазнов – об их опасности и предупредил его Иисус.

В другой раз Он проводит эту связь между грехом и болезнью более прямым и непосредственным образом. Когда к Нему принесли еще одного расслабленного человека, Он прямо сказал ему: «прощаются тебе грехи твои» (Мф 9:2). Сказал демонстративно, чтобы все знали о Его власти прощать грехи, а не только исцелять. И нам не остается ничего другого, как только признать: да, в данном конкретном случае болезнь была следствием личных грехов больного. Да мы и по опыту знаем, что такие болезни, как цирроз печени или наркотическая зависимость, возникают, как правило, вследствие действий самого человека, осознанных и свободных. Вполне возможно, что иногда и увечье, и другой род болезни служат своего рода последствием определенных поступков самого человека, даже если это и не очевидно с точки зрения медицины.

Но мы ведь знаем о множестве случаев, когда страдает человек, не совершивший никаких тяжких грехов. Особенно ярким примером служат дети: ну что они могли натворить, чтобы карать их так жестоко? А если они уже родились инвалидами, то о каких грехах можно говорить – о грехах во время внутриутробного развития плода? Или так они расплачиваются за грехи родителей? Но тогда это несправедливо по отношению к ним!

Мне кажется, что именно эта логическая проблема привела в свое время к возникновению веры в переселение душ: плохо человеку или хорошо, он в любом случае заслужил это в своей прошлой жизни. Правда, такая теория тоже не лишена жестокости: если сам человек, особенно младенец, не в состоянии понять, за что он наказан, то наказание становится просто бессмысленным мучением.

Евангелие тоже не обходит стороной этот вопрос. Иоанн повествует, как однажды Иисус проходил мимо человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: «Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?» Иисус отвечал: «не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии» (Ин 9:2–3). Он исцелил этого человека, тот прозрел и уверовал в Иисуса, причем обрел такую смелость и доверие своему Спасителю, что без колебаний признал Его Сыном Божиим и прямо отстаивал свою веру перед фарисеями (Ин 9:24–38). За веру в Иисуса тогда уже отлучали от синагоги (по сути, делали людей такими же изгоями, какими были и прокаженные), так что даже родители этого человека не решились ничего сказать по этому поводу, но сам он был бесстрашен.

Какой все-таки странный ответ: «не

согрешил ни он, ни родители его"... Вот именно на этом Иван Карамазов в романе Достоевского, а с ним и множество других людей вознамерились «вернуть свой билет Творцу»: дескать, если в мире существует незаслуженное страдание, то мир недостоин того, чтобы в нем жить. Точно так же и библейский Иов, внезапно лишившийся и богатства, и детей, и здоровья, бросал Господу горький упрек: «Ну за что же Ты со мной так?!» Господь тогда не стал отвечать Иову на вопрос «за что?», но ответил на этот вопрос и Христос Своим ученикам.

Но зато Он ответил на другой, не заданный вопрос: «для чего страдание». Представим себе, какую жизнь прожил бы тот человек, если бы родился зрячим. Вероятно, все у него сложилось бы удачно, женился, родил бы детей, построил дом,

работал бы себе и радовался жизни. И отвернулся бы от проходящего мимо Проповедника из Назарета: да ну, себе дорожке связываться, еще отлучат от синагоги... Может быть, он не стоял бы в толпе кричавших «распи Его!», может быть, он вообще был бы на диво порядочным и честным человеком, настоящим праведником. Но в его жизни никогда бы не было этой удивительной встречи с Господом и Спасителем, ему бы просто не о чем было Его просить, не за чем к Нему приходить.

Кстати, примерно то же самое произошло и с ветхозаветным Иовом: Господь не ответил ему на многочисленные «за что» и «почему», но зато заговорил с ним, как никогда не разговаривал прежде (Иов 38). Да и о чем было им прежде говорить? Иов жил праведно, приносил жертвы, производил молитвы... И только когда грянула

беда, он закричал, обращаясь к небу, он по-настоящему обратился к Богу на «Ты».

Но это всякий раз – тайна самого страдальца, мы не имеем права тут ни о чем судить. Зато к нам обращена другая часть слов Христа: «чтобы на нем явились дела Божии». Дела Божии – это исцеление или, по меньшей мере, помощь страждущим людям, и вовсе не нужно быть чудотворцем, чтобы творить такие дела в меру своих слабых сил. И когда человек начинает так поступать, он обязательно убеждается, как много дает ему самому помощь этим людям, которые, казалось, не могут дать никому и ничего – слабые, как пастушок Давид, косноязычные, как пророк Моисей, но полные веры и надежды, как тот слепорожденный.

Андрей Десницкий

ФИЛИППОВКИ

ЧТО ТАКОЕ ПОСТ?

Пост – время усиленного молитвенного обращения к Богу, борьбы со своими страстями и греховными привычками, сопровождаемое воздержанием от пищи животного происхождения, употребления спиртного, супружеской близости, увеселений и развлечений.

Цель поста – не в формальном отказе от мяса, других продуктов животного происхождения и вообще воздержании. Эта сторона поста, как бы она не была важна сама по себе, является лишь помощью в достижении главной цели – искоренения в человеке всего того, что мешает его соединению с Богом, и стяжания добродетелей, которые этому единству способствуют. Священник Александр Ельчанинов пишет по этому поводу следующее: «Важней не сам по себе пост, как неядение того-то и того-то или как лишение себя чего-то в виде наказания. Пост есть лишь испытанный способ достигнуть нужных результатов – через истощение тела дойти до утончения духовных способностей, затемненных плотью, и тем облегчить свое приближение к Богу».

Совершенный пост имеет две основные составляющие:

- 1) телесный пост;
- 2) духовный пост.

Телесный (или физический) пост, как следует из его названия, относится к телесной природе человека, к его физиологическим потребностям. В первую очередь, это воздержание в пище, которое должно носить не только качественный, но и количественный характер. Нельзя, отказываясь от определенного Уставом вида пищи, употреблять неумеренно постную или формально постную, но изысканную еду. Наслаждение дорогими или редкими продуктами, специально приготовленными в качестве «постной пищи», соблюдая букву Устава, нарушает его дух. Понятно, что цель телесного поста – не буквальное следование ограничениям в пище животного происхождения, а настоящая попытка освободиться от духа чревоугодия и лакомства, от привычки к невоздержанию и объеде-

нию. Супружеское воздержание, предписываемое правилами Церкви, также способствует укрощению телесных страстей человека и способствует сосредоточению на состоянии души постящегося.

Во время поста необходимо воздерживаться и от развлечений, особенно современных, доступ к которым можно получить, не выходя из дома. В первую очередь, это телевидение, которое агрессивной нечистойой или пустотой некоторых передач способно расстроить любое духовное делание христианина, просматривающего постом эти, мягко говоря, неблагоприятные программы. Таким же соблазном, но уже для детей, являются компьютерные игры, увлечение которыми не только мешает выполнению ребенком своих обязанностей в школе и дома, но может привести к серьезным духовным и физическим последствиям.

Постом вообще необходимо воздерживаться от любого времяпрепровождения, поскольку оно отвращает человека от концентрации на духовном, молитвенном делании. Но одновременно с физическим должен совершаться пост духовный, который и является высшей ступенью совершенного поста.

Духовный пост – это, прежде всего, молитвенное обращение к Богу, стремление к Богообщению, высшей точкой которого является Причащение Святых Христовых Таин. Притом очень важно оказывать ближним свою любовь и доброжелательность, помогать им в их нуждах, проявлять заботу и внимание к тем, кому они необходимы. Святитель Иоанн Златоуст, раскрывая суть духовного поста, говорит: «Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих, будь милосерден, кроток, добр, тих, долготерпелив,

сострадателен, незлопамятен, благоговеен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой и в изобилии даровал плоды покаяния».

На этом пути человека обязательно будут подстерегать собственные греховные страсти: эгоизм, гнев, раздражение, самомнение, самолюбование, гордость, тщеславие. Борьба с ними и составляет одну из целей постного делания христианина. Но и эта цель не является главной. Очищение от страстей должно проходить на фоне сокрушенного сознания своей немощи и упования на Божию помощь. Если нет честного анализа своих грехов, духовной неудовлетворенности собой, самоуглубления и осознания своего недостойнства перед лицом Божиим, настоящее покаяние и примирение с Господом будет невозможным.

Правила телесного поста могут быть ослаблены для некоторых категорий христиан.

1. Для больных.
2. Для младенцев.
3. Для беременных и кормящих грудью матерей.
4. Для людей, занятых тяжелым физическим трудом.
5. Для заключенных.
6. Для путешественников.
7. Для престарелых.

Церковь в этих случаях не требует строгого исполнения всех указаний Устава, поскольку цель поста – не умертвить тело физически, но уничтожить либо ослабить укоренившиеся в человеке страсти и греховные привычки. Святитель Московский Филарет говорит, что в случае болезни «немощь сама собою доставляет то, что ищется посредством поста, то есть укрощение чувственности и бездействие плотских страстей. И, следовательно, для немощного не то нужно, чтобы усмирять плоть постом, а чтобы тело поддерживать питанием и врачеванием, дабы оно не сделалось вовсе неспособным служить душе».

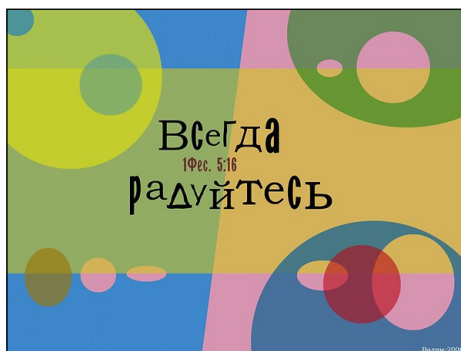
Вячеслав Пономарев

Расписание богослужений с 26 ноября по 2 декабря 2018 г.		
26 ноября Понедельник	СВТ. ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО, АРХИЕП. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Александр/</i>
27 ноября Вторник	АПОСТОЛА ФИЛІППА ЗАГОВЕНЬЕ НА РОЖДЕСТВЕНСКИЙ (ФИЛИППОВ) ПОСТ	
28 ноября Среда	Мучеников и исповедников Гүрия, Самона и Авива	
29 ноября Четверг	АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАТФЕЯ	8:30 Утренняя (полиелей). Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
30 ноября Пятница	Прп. Никона, игумена Радонежского, ученика прп. Сергия	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i>
1 декабря Суббота	Мчч. Платона и Романа	8:30 Утренняя. Часы. Исповедь. Литургия <i>/иерей Андрей/</i> 17:00 Всенощное бдение <i>/все священнослужители/</i>
2 декабря Воскресенье	НЕДЕЛЯ 27-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ СВТ. ФИЛАРЕТА, МИТР. МОСКОВСКОГО	7:45 Молебен с акафистом 8:30 Часы. Исповедь. Божественная литургия <i>/все священнослужители/</i>

СВ. ФЕОФАН ЗАТВОРНИК

СОГЛАСИЕ ВНУТРЕННЕГО С ВНЕШНИМ

В делах благочестия и в трудах богоугодных нужно согласовать со внешним и внутреннее. Внешнее – это дела, совершаемые видимо для всех; внутреннее – это невидимое для других, но тем не менее ведомое совести и видимое Всевидящему настроению ума и сердца, образ мыслей, расположений и чувств. Одно внешнее – это листья без плода или цвет без завязи, пустоцвет; одно внутреннее, если только оно возможно, подобно силе паров, не сдерживаемых ничем и потому рассеивающихся в воздухе. Но то и другое вместе есть дерево благосеннолиственное, полное жизненных соков и обильное плодами. Таким образом, не молчанием только свидетельствуй свое непротивление вере, но и в мыслях не содержи ничего противного ей. Для этого должно поставить законом покорность ума определениям догматов, покорность воли заповедям Евангелия, покорность сердца отрешенным надеждам и чаяниям благ в будущем. Много соблазнов уму от окружающего нас разномыслия и иномыслия и всеобщего порабощения суете; много соблазнов воли от окружающих нас примеров нехристианского жития в христианах; много соблазнов сердцу от рассыпанных пред ним удовольствий мира, которыми враг покушается затмить у сердца память о чаемом блаженстве в вечности и привязать его к земле. Бороться со всем этим особенно нужно ныне, когда суетность ума возрастает, злые обычаи расширяются. Не говорите: трудно одолеть себя и противостоять увлечению со стороны других, – мы не одни: близ Господь, Который сказал: «держайте, яко Аз победих мир» (Ин.16:33).

«Всегда радуйтесь, – говорит святой апостол Павел (1Фес.5:16), – радостью о Господе и о Дусе Святе» (Рим.14:17). Радость эта водворяется в сердце под влиянием живой веры, теплой любви и крепкого упования и бывает столь глубока, что никакие внешние беды не могут ее расстроить. В христианстве такая радость столько же естественна, сколько естественна радость у сына, снова принятого в объятия любви отцом, которого он прогневал, или у пленника и узника, ожидавшего смерти и казни и получившего свободу, или у должника, с которого сняты долговые обязательства, и вообще у человека, находившегося в последней крайности и вдруг неожиданно получившего полное счастье. Что у этих делается внешне, все то в высшем значении совершается у христианина в духе. Человек создан на радость, на жизнь райскую и потерял ее чрез грехопадение; теперь в Господе Иисусе Христе благодатию Святого Духа восстанавливается он в первый свой чин. Хотя внешне он еще не в раю, но внутри уже получает райский строй, оттого и радуется. В житейском быту люди находятся в веселом расположении духа, когда нужды не тяготят, отношения с другими мирны, дела текут исправно и впереди не грозит никакая беда. У христиан грехи прощены, нравственные силы восста-

новлены благодатию, мир с Богом водворен, совесть блюдется чистою ко всем и ко всему, уверенность, что Господь хранит и сохранит его до конца непорочным, непоколебима, упование блаженства вечной жизни глубоко, – живя в такой радующей атмосфере, он не может не быть в постоянно отрадном состоянии духа.

Но существенная основа радости христианина есть обновление падшего естества. В возрождении полагается семя новой жизни, по образу воскресшего Господа. Начав с этого момента ходить в жизни обновленной, он более и более высвобождается из уз рабства греховного и преисполняется чувством духовного здоровья. Это чувство здоровья почти то же, что чувство воскресения, – отсюда всегдашняя радость жизни о Господе. Из всего этого открывается, что радость христианина есть отражение его духовного состояния и есть посему произвольное чувство. Потому-то она и предписывается; предписывается то есть держать себя в таком состоянии духовном, которое приносит непрестанную радость, окружать себя такими убеждениями, которые навевают отраду в душу, не лишать себя вкушения всем предлагаемых духовных благ о Господе, которые не могут не веселить сердца, не чуждаться никогда трудов и подвигов, которые, хоть и узким путем, но ведут к вечной жизни. Апостол не того хочет, чтобы христианин какими-либо мечтами развивал в себе радость, а чтобы вступал делом в радующую область света и жизни. И сколько последняя неизбежна для истинного христианина, столько же радость неразлучна с истинным христианством; потому-то она многократно и предписывается словом Божиим (Флп.3:1, 4:4; Рим.12:12, 14:17; Иак.1:2). Когда внутри мир и радость, тогда внешние беды и скорби не влияют на христианина, так что только другие могут почитать его скорбящим, сам же в себе он присно радуется (2Кор.6:10).